

УДК 347.965

***ПРИВЛЕЧЕНИЕ АДВОКАТОМ-ЗАЩИТНИКОМ СПЕЦИАЛИСТА В
УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ***

Швыдкова В.В.¹,

Студентка,

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Россия*

Аннотация

Данная научная статья посвящена характеристике актуальных проблемных аспектов привлечения специалиста адвокатом-защитником в уголовном судопроизводстве. Автором был проведен анализ научной литературы и правоприменительной практики и на основе приведенных материалов был сделан вывод о несовершенстве процессуального законодательства в данном разрезе. В доработке нуждается механизм взаимодействия адвоката-защитника и специалиста, а также их полномочия в рамках производства по уголовному делу. Также автором уделяется внимание некоторым проблемным аспектам правового статуса специалиста по уголовно-процессуальному законодательству. Что касается практической составляющей вопроса, то автор приводит примеры судебной практики, которая иллюстрирует противоречивое отношения судов к заключению специалиста в качестве доказательств, представляемых стороной защиты.

Ключевые слова: адвокат-защитник, специалист, заключение специалиста, уголовное судопроизводство, уголовная ответственность.

¹ Научный руководитель: Ляхова Анжелика Ивановна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия
Liakhova Angelika Ivanovna, PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure, Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

***INVOLVEMENT OF A SPECIALIST IN CRIMINAL PROCEEDINGS BY A
DEFENSE LAWYER: CURRENT ISSUES***

Shvydkova V.V.,

Student,

Belgorod State National Research University,

Belgorod, Russia

Annotation

This scientific article is devoted to the characterization of the actual problematic aspects of attracting a specialist as a defense lawyer in criminal proceedings. The author conducted an analysis of scientific literature and law enforcement practice, and based on these materials, a conclusion was drawn about the imperfection of procedural legislation in this context. The mechanism of interaction between a defense lawyer and a specialist, as well as their powers in the framework of criminal proceedings, needs to be finalized. The author also pays attention to some problematic aspects of the legal status of a specialist in criminal procedure legislation. As for the practical component of the issue, the author provides examples of judicial practice, which illustrates the contradictory attitude of the courts to the conclusion of a specialist as evidence presented by the defense.

Keywords: defense attorney, specialist, expert opinion, criminal proceedings, criminal liability.

Появление в Уголовно-процессуальном кодексе в перечне доказательств заключений и показаний специалиста стало достаточно серьезным шагом в сторону расширения возможностей участия сведущих лиц и использования результатов их деятельности в процессе доказывания. С одной стороны, такое нововведение устранило доминирующее положение стороны обвинения в вопросе судебно-экспертной деятельности. Адвокатская практика также воспользовалась данным нововведением: адвокаты-защитники сразу стали

Дневник науки | www.dnevnikaui.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

добиваться приобщения консультаций, рецензий и иных заключений специалиста в уголовное дело. С другой стороны, в настоящее время существуют некоторые проблемные аспекты привлечения специалиста адвокатом-защитником в рамках уголовного процесса, данные проблемы активно поднимаются представителями научного сообщества и правоприменительной практики.

Начнем с правовой составляющей вопроса. Вопреки научным дискуссиям по поводу возможности привлечения специалиста адвокатом-защитником, УПК РФ в ч. 3 ст. 86 закрепляет право защитника собирать доказательства, в том числе, путем получения предметов, документов и иных сведений (например, посредством привлечения специалиста). Далее, в ч. 2.1 ст. 58 прямо устанавливается запрет на отказ стороне защиты в удовлетворении ходатайства о привлечении специалиста к участию в производстве по уголовному делу. К тому же, ст. 159 УПК РФ также закрепляет запрет на отказ стороне защиты в приобщении к уголовному делу заключений специалиста [1].

Исходя из приведенных положений УПК РФ, можно предположить, что процессуальным законодательством данный вопрос решен исчерпывающим образом, т.е. защитнику предоставлена гарантия удовлетворения ходатайства о привлечении специалиста в рамках производства по уголовному делу, а также гарантия приобщения его заключений к материалам уголовного дела. Изучив научные труды по соответствующей тематике и проанализировав материалы правоприменительной практики, вынуждены констатировать, что адвокат-защитник в данном вопросе сталкивается с большим количеством проблем и спорных ситуаций.

Первая проблема связана с тем, что у стороны защиты не так много возможных случаев для привлечения специалиста. Иными словами, он может привлекаться не для всех видов деятельности, указанные в ч. 1 ст. 58 УПК РФ, т.к. в закреплённом перечне содержатся действия, которые совершаются в основном лишь стороной обвинения. Как отмечают Е.В. Елагина, Т.Г. Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Николаевна и В.И. Коваленко со ссылкой на материалы представителя адвокатского сообщества, что: «адвокат-защитник не может привлечь специалиста к производству процессуальных действий, которые упоминаются в вышеуказанной норме УПК РФ, поскольку сам он никаких процессуальных действий не производит» [4, с. 424].

К тому же, как мы ранее указывали, УПК в ч. 3 ст. 86 закрепляет способы собирания доказательств защитником, в которые входят получение предметов, документов и иных сведений, опрос лиц с их согласия, а также истребование справок органов гос. власти, органом местного самоуправления, а также общественных объединений и организаций. Возникает логичный вопрос: какую функцию в рамках данных способов может осуществить специалист? Напрашивается лишь вариант консультационной сферы деятельности, но правовая составляющая в данном вопросе не дает конкретного ответа.

Из этого же вытекает проблема, которая заключается в следующем: механизм взаимодействия адвоката-защитника, а также вопрос заключения специалиста с точки зрения формы. Такая ситуация прямо влияет на правоприменительную практику, например, суды могут ставить под сомнения материалы специалиста, которые были предоставлены защитой, а иногда и вовсе признать их недопустимыми доказательствами. Делая ссылку на соответствующее решение суда, Д.С. Потысьева отмечает, что: «суды не принимают во внимание заключение специалиста в случае, если тот не был предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения» [5, с. 521]. В действительности, здесь можно высказать негодование по поводу диспозиции ст. 307 УК РФ, т.к. в ней указаны лишь заведомо ложные показания специалиста, но ничего не сказано о заключении. Исходя из требований законодательства, на данный момент нет прямой обязанности предупреждения специалиста об уголовной ответственности. Более того, УК РФ не распространяется на заключение специалиста, а только лишь на его показания. Изложенная нами ситуация прямо демонстрирует не только пробелы Дневник науки | www.dnevnikaui.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

в области взаимодействия адвоката-защитника и специалиста, но и в области правового и процессуального статуса последнего.

Также можно задаться вопросом о том: кто должен предупреждать специалиста об уголовной ответственности? Адвокат-защитник попросту не обладает данными процессуальными полномочиями и не вправе совершать это действие. К тому же, законодательно не закреплена обязанность предупреждения специалиста об уголовной ответственности и механизм ее реализации, поэтому в данном случае нельзя говорить о признании заключения специалиста недопустимым доказательством.

Адвокаты-защитники сталкиваются с подобной судебной практикой очень часто. Например, Член Комиссии по защите прав адвокатов АП Республики Марий Эл, КА «ТЕЗИС» Руслан Иванов привел следующий пример из своей практики, касающийся обоснования суда по вопросу принятия заключения специалиста недопустимым доказательством: «в судебном заседании специалист пояснил, что данное исследование проведено на основании адвокатского запроса, при этом при производстве исследования каких-либо прав и ответственности, предусмотренных законом, ему никто не разъяснял, но ему понятны его права, обязанности и ответственность по ст. 307 УК, о чем он сделал запись и собственноручно расписался в начале заключения перед исследованием» [6]. Как мы уже ранее упоминали, адвокат не наделен полномочием предупреждения об уголовной ответственности. Тем более, по ст. 307 УК РФ, которая не охватывает заключение специалиста в своей диспозиции.

Другая ситуация складывается, когда адвокат-защитник сам обращается к специалисту и, соответственно, последний превращается в стороннее лицо, которому разглашаются материалы уголовного дела. Здесь важно помнить о ч. 2 ст. 161 УПК РФ, где допускается разглашение данных предварительного расследования только с разрешения следователя или дознавателя и только в том объеме, в каком это будет признано допустимым [1]. Главное, чтобы это не противоречило интересам предварительного расследования и не связано с Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

нарушением прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Поэтому законодатель также предусмотрел возможность дачи специалистом письменного обязательства о неразглашении данных сведений без согласия следователя или дознавателя и это согласие имеет процессуальную форму в виде подписки следователю и там уже есть предупреждение об уголовной ответственности, но по ст. 310 УК РФ. Как раз без дачи специалистом такой подписки его заключения могут быть признаны недопустимыми доказательствами. Но одно дело, когда адвокат-защитник решает вопрос через ходатайство о назначении специалиста и все вопросы по поводу допуска последнего в процесс решаются следователем или дознавателем, другое же дело, когда специалист привлекается инициативно адвокатом-защитником. Это демонстрируется и в примерах судебных решений.

По идеальному алгоритму во втором случае адвокат должен предоставить следователю следующую информацию: кто будет выступать в качестве специалиста, какие именно материалы уголовного дела будут оглашены и возможность явки специалиста к следователю для дачи соответствующей подписки. Такой подход одобряется и Конституционным Судом Российской Федерации [4, с. 428].

Что касается отрицательных решений о допустимости заключения специалиста в качестве доказательств, то Канавинский районный суд города Нижнего Новгорода признал недопустимость заключения специалиста в качестве рецензии на экспертные заключения в качестве доказательств, т.к. первые не были предупреждены о недопустимости разглашения сведений в материалах уголовного дела [2].

Подводя итог данному исследованию, считаем целесообразным отметить важность привлечения специалиста адвокатом-защитником в уголовное судопроизводство, т.к. его заключение в действительности может стать решаемым для защиты подсудимого от необоснованного обвинения. В пример Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

можно привести приговор Череповецкого городского суда Вологодской области от 24.08.2023 г. по делу №1-627/2023 [3]. В результате исследования всех доказательств в совокупности подсудимый был оправдан. Среди доказательств содержались заключения специалистов, в которых было доказано, что подсудимый в силу недостаточности физической подготовки не смог нанести удар потерпевшей стороне, который нанес соответствующий урон.

Таким образом, можно сделать вывод, что вопрос привлечения специалиста адвокатом защитника является на данный момент достаточно актуальным для представителей научного сообщества и представителей правоприменительной практики. Законодателю представляется конкретизировать механизм взаимодействия адвоката-защитника и специалиста, а также решить вопрос об обязанности привлечения последнего к уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения в целях ликвидации противоречий в судебной практике.

Библиографический список:

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.02.2025).

2. Приговор Канавинского районного суда города Нижнего Новгорода от 16 сент. 2019 г. № 1-173/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.02.2025).

3. Приговор Череповецкого городского суда Вологодской области от 24.08.2023 г. по делу №1-627/2023 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.02.2025).

4. Елагина, Е. В. Особенности реализации стороной защиты права на привлечение специалиста в уголовном судопроизводстве / Е. В. Елагина, Т. Г. Николаева, В. И. Коваленко // Сибирское юридическое обозрение. – 2024. – Т. 21, № 3. – С. 420-432.

5. Потысьева, Д. С. Анализ судебной практики о привлечении адвокатом-защитником специалиста в уголовном судопроизводстве / Д. С. Потысьева // Проблемы правоохранительной деятельности на современном этапе : сборник трудов III Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, Кострома, 25–26 апреля 2024 года. – Кострома: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Костромской государственный университет", 2024. – С. 519-524.

6. Проблемы привлечения защитником специалиста в уголовное дело: Адвокатская газета [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/problemy-privlecheniya-zashchitnikom-spetsialista-v-ugolovnoe-delo/?ysclid=m7gmbkkej1174224242> (дата обращения: 24.02.2025).

Оригинальность 81%